

"Наруто", - сказал Сарутоби, когда блондин из АНБУ повернулся, чтобы уйти. Наруто приостановился. "Спасибо".

Наруто удивленно обернулся. Старик обычно не выражал свою похвалу или одобрение так открыто. "Это мой долг", - честно ответил он. "И привилегия".

Для того, кто вызволил Наруто из ада одиночества и отчаяния, кто дал ему силы, необходимые для защиты деревни, кто подарил ему знакомых и тех, кто должен заботиться и защищать, эта вечерняя задача была пустяком.

Сарутоби повернулся и улыбнулся. "Увидимся утром, - пробормотал он, и Наруто склонил голову.

Третий Хокаге подождал, пока закроется дверь в комнату Наруто, и снова повернулся к Конохамару. Он несколько грустно улыбнулся. "Твой сын стал великолепным шиноби, Минато, - размышлял он. "Возможно, этого будет достаточно, чтобы заслужить ваше прощение".

"Наруто", - сказал Сарутоби, когда блондин из АНБУ повернулся, чтобы уйти. Наруто приостановился. "Спасибо".

Наруто удивленно обернулся. Старик обычно не выражал свою похвалу или одобрение так открыто. "Это мой долг", - честно ответил он. "И привилегия".

Для того, кто вызволил Наруто из ада одиночества и отчаяния, кто дал ему силы, необходимые для защиты деревни, кто подарил ему знакомых и тех, кто должен заботиться и защищать, эта вечерняя задача была пустяком.

Сарутоби повернулся и улыбнулся. "Увидимся утром, - пробормотал он, и Наруто склонил голову.

Третий Хокаге подождал, пока закроется дверь в комнату Наруто, и снова повернулся к Конохамару. Он несколько грустно улыбнулся. "Твой сын стал великолепным шиноби, Минато, - размышлял он. "Возможно, этого будет достаточно, чтобы заслужить ваше прощение".